

Кондрашин Денис Викторович**Kondrashin Denis Viktorovich**

соискатель кафедры истории России
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

External PhD student,
Russian History Department,
Ural Institute of Humanities,
Ural Federal University

УЕЗДНЫЙ ГОРОД РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ И.Н. КИБАРДИНА)

THE CITY OF DISTRICT STATUS OF THE RUSSIAN GOVERNORATE DURING THE FIRST WORLD WAR (A CASE STUDY OF THE MAYOR I.N. KIBARDIN ACTIVITIES)

Аннотация:

В статье рассмотрены основные направления работы органов городского самоуправления Елабуги, одного из уездных центров Вятской губернии, в годы Первой мировой войны. Результативность политики чрезвычайных мер связывается с конкретной личностью. Доказывается, что осмысленная стратегия городского головы И.Н. Кибардина, уделявшего пристальное внимание решению общественных, экономических и политических вопросов, позволяла во многом сохранять стабильность городской жизни. Рассматривая суть мероприятий по выполнению военной программы, разорвавшей городской бюджет, автор раскрывает гибкую экономическую политику управы, методы рационализации использования городского хозяйства. Констатируется, что потенциал провинциальных уездных центров выступал важным ресурсом военной экономики. Малые города имели возможность поддерживать правительственный курс даже в условиях предреволюционной обстановки конца 1916 г.

Ключевые слова:

Первая мировая война, И.Н. Кибардин, Вятская губерния, Елабуга, городская дума, политика чрезвычайных мер.

Summary:

The study presents the focuses of city government bodies in Yelabuga, one of the centers of district status in Vyatka Governorate, during the First World War. The effectiveness of the emergency policy is associated with a specific person. It was proved that the meaningful strategy of the Mayor I.N. Kibardin, who gave priority to the solution of social, economic and political issues, allowed one to maintain the stability of urban life in many respects. Considering the measures to implement the military program that ruined the city's budget, the author clarified the flexible economic policies of the government, the methods for the urban economy rationalization. The researcher stated that the potential of the governorate centers of district status was an important resource of the military economy. Towns were able to support the government's course even in the pre-revolutionary situation at the end of 1916.

Keywords:

First World War, I.N. Kibardin, Vyatka Governorate, Yelabuga, city council, emergency policy.

Проблемы социально-экономического и общественно-политического развития России в годы Первой мировой войны обоснованно привлекают сегодня внимание историков. Ученое общество приступило к переосмыслению и объективному изучению влияния масштабного мирового конфликта на историю Отечества. Популяризация темы в широких кругах исследователей, ее вхождение в центр научного дискурса обусловлены снятием идеологических ограничений и установок, обновлением исследовательских направлений и методов в исторической науке.

Российская историография Первой мировой войны в достаточной мере разнообразна [1, с. 11–19]. В массиве дореволюционных работ, выполненных современниками событий, наиболее обширен пласт публицистики. К отдельной категории следует отнести размышления политических и общественных деятелей России, осмысливающих роль войны в крушении государства. В советский период тема, находившаяся в поле зрения узкого круга профессиональных ученых, разрабатывалась в духе марксистской теории. Объективному и всестороннему рассмотрению войны как сложного поворотного момента российской истории в этот период препятствовали устойчивый взгляд на изучаемое событие через призму Октябрьской революции, становление диктатуры пролетариата. В целом в дореволюционный и советский период приращение научного знания проходило через исследование военных, внутриполитических и экономических сюжетов общероссийского плана. В современной историографии проблематика данного вопроса значительно расширяется. В частности, ученых интересуют не только политические, но и социокультурные аспекты темы, история российских регионов в годы войны, наблюдается антропологизация объекта познания. Отметим, указанные направления преобладают и в зарубежной историографии [2]. В контексте современных исследований представляется интересным уникальный жизненный опыт отдельной личности, локализирующий рассмотрение макропроблемы развития России в годы Первой мировой войны.

Вступление Российской империи в мировой конфликт потребовало пристального внимания правительства к организации жизни населения в тыловых районах страны. Особое значение имели города, являвшиеся экономическими, политическими и культурными центрами своих округов, ресурсными базами, поддерживавшими боеспособность армии. Сохранение в них стабильного положения и правопорядка, в том числе через исполнение мер чрезвычайного характера с 1914 г., ложилось на органы городского самоуправления. Но, принимая во внимание существенное расширение полномочий городских голов, утвержденное Городовым положением 1892 г. [3, с. 38], следует говорить, что основная ответственность лежала на градоначальнике. Положение региона, а также уровень экономического развития города существенно влияли на способность городских властей благоприятно решать текущие проблемы. Очевидно, что традиционные сложности, связанные с нехваткой продуктов, содержанием воинских частей и пленных, труднее преодолевались в уездных центрах.

К началу Первой мировой войны Вятская губерния оставалась аграрным регионом России. Кроме губернского города Вятки в крае имелось 9 уездных центров (Глазов, Елабуга, Котельнич, Малмыж, Нолинск, Орлов, Сарапул, Слободской, Уржум). К 1914 г. Елабуга твердо значилась в тройке наиболее развитых малых городов губернии (вместе с Сарапулом и Слободским). В частности, по численности населения город занимал второе место, в 1914 г. здесь насчитывалось 16 882 жителя [4, с. 86]. На аналогичных позициях он располагался по количеству зданий (1658 объектов), занимая при этом первое место среди уездных городов по числу каменных строений, в том числе жилых. Некоторые частные промышленные предприятия Елабуги входили в перечень важнейших заводов Вятской губернии [5, с. 182, 190].

Характеризуя предвоенное развитие города, следует отметить, что усилению его позиций способствовал процесс переустройства экономики, проведенный городским головой И.Н. Кибардиным, заступившим на должность в 1910 г. Главной целью преобразований градоначальника стало увеличение числа принадлежащих городу предприятий, расширение сферы коммунальных услуг, что наблюдалось в развитых городах России в начале XX в. В частности, к 1913 г. Елабужская городская управа приобрела в муниципальную собственность Стахеевский паровой водопровод, а также телефонную и электрическую станцию инженера-механика Ф.В. Стахеева [6, л. 1–29]. Переустройство водопровода и увеличение скважин, изменение принципа работы станции, значительно расширившее число абонентов, введение новых правил сдачи городских лугов в аренду привели к значительному росту доходов городского бюджета (1910 г. – 72,630 тыс. р., 1914 г. – 138,241 тыс. р.) [7, с. 92–93; 8, с. 95]. Отметим, что подобное развитие муниципального хозяйства наблюдалось далеко не во всех уездных центрах Вятской губернии. Начало войны Елабуга встретила укреплением экономических позиций и улучшением условий жизни населения (коммунальные услуги).

С августа 1914 г. по распоряжениям губернаторов, получивших право введения чрезвычайных мер, городские власти повсеместно приступили к финансированию военных нужд в тылу, поддержке мобилизации. Так, Елабуга выделила более 1,3 тыс. р. на обустройство сборного пункта ополченцев, строительство казарм и конюшен [9, л. 119], ассигновала 3 тыс. р. на поддержку семей, призванных на военную службу лиц. По просьбе И.Н. Кибардина городская дума поддержала выплату 2 тыс. р. на создание лазаретов для содержания раненых [10, л. 249], где к ноябрю 1914 г. было устроено 40 кроватей.

Внеплановые расходы быстро разбалансировали бюджеты многих уездных центров губернии, вынудив ходатайствовать о получении правительственных займов. Переустройство городской экономики, проведенное И.Н. Кибардиным в предвоенный период, освободило Елабугу от запроса кредитов, позволив не сокращать «основных расходов в пользу военной программы» [11, л. 119 об.]. Встав на путь сбережения средств, в течение всего 1914 г. город по-прежнему имел возможность финансировать перестройку торговых лавок, шоссирование дорог, освещение новых городских объектов и др. [12, л. 33–314]. Дума не отказалась от планов расширения сети городских предприятий, заключив соглашение с Вятским губернским земством о строительстве с 1915 г. черепичного завода в Елабуге на взаимовыгодных условиях [13, л. 60].

Обладая инфраструктурой для размещения резервистов и пленных, госпиталями, являясь поставщиком химических, пищевых и кормовых продуктов, Елабуга получила право на первоочередное членство во Всероссийском союзе городов [14, с. 169–170]. Убеждая членов городской думы в необходимости вступления, требовавшего уплаты членских взносов, И.Н. Кибардин разъяснял: «принимая приглашение... Елабуга получит право на пособие и на компенсацию со стороны военного ведомства расходов по содержанию раненых, право на бесплатную провозку грузов...» [15, л. 129]. Стремясь минимизировать давление на бюджет от исполнения военных программ, 5 сентября 1914 г. Елабуга вступила во Всероссийский союз городов.

Перечисление взносов на нужды Союза компенсировалось уже к весне 1915 г. бесплатным получением дезинфекционных средств и оборудования. Отметим, что отрасль здравоохранения потребовала особого контроля местных властей с 1915 г., когда в январе в Елабуге разместили 2,2 тыс. пленных австрийцев, большинство из которых болело тифом [16, л. 3, 225], а в сентябре город принял 8 тыс. резервистов [17, л. 4]. Усложнение эпидемиологической обстановки создало

необходимость оперативного строительства холерного барака, устройства фельдшерских пунктов, расширения имеющихся больничных помещений [18, л. 97–98, 123].

Содержание расквартированных войск (пища, отопление, освещение), численность которых составила половину от числа всех жителей города, ввергло экономику Елабуги в кризис. В 1916 г. И.Н. Кибардин сообщал, что «город изнемогает под тяжестью дровяной дороговизны, доставляя войсковым частям дрова... вносится полное разорение в городское хозяйство» [19, л. 4]. Снабжение войск истощило городские запасы сахара, привело к повышению цен на хлеб и мясо. Отметим, что елабужская управа всемерно сопротивлялась распределению городских продуктовых запасов в войсках. Так, на запрос командира расквартированного полка о выдаче сахара И.Н. Кибардин отписывал: «единственное питание [малосостоятельного] городского населения составляет чай с хлебом. Мяса, рыбы и супов оно никогда не видит, так что если лишите его еще и сахара, то, значит, посадите его на хлеб и воду» [20, л. 409].

Продовольственный дефицит, усилившийся по мере втягивания государства в войну, являлся одной из основных проблем российского тыла [21, с. 318]. Посредством правительственной политики чрезвычайных мер города боролись со спекуляцией, проводили регулирование торговли, ограничивая оптовые сделки, устанавливая таксы. Елабужская городская управа применяла комплексные меры по борьбе с ростом цен, не ограничиваясь распространением постановлений. Так, руководствуясь предложением Союза городов о создании кооперативов, в 1915 г. городская дума субсидировала создание Елабужского потребительского общества, предоставив льготы (комплекс торгово-складских помещений, 50 % оплата электроэнергии). По оценкам И.Н. Кибардина, отмечавшего: «проще... по собственному почину заниматься торговлей», действующая через Пермский союз потребительских обществ созданная организация получала возможность бесперебойной поставки большого количества качественных и дешевых товаров первой необходимости (чай, сахар, крупа, ржаная мука, крупчатка, масло, соль, керосин), что естественным образом ограничивало спекуляцию цен на продовольствие [22, л. 302–303; 23, л. 40]. По инициативе городского головы осенью 1915 г. в целях урегулирования цен на мясо дума выделила 5 тыс. р. для открытия муниципальной мясной лавки.

Среди других мероприятий властей города Елабуги, поддерживавших стремительно снижавшееся благосостояние населения, обозначился пересмотр налоговой политики: введено погашение недоимок в рассрочку, допущено уменьшение налоговых ставок. Совершенствовались методы эксплуатации городских предприятий. Предотвращая появление общероссийской проблемы, когда доходная статья бюджета (предприятия) утрачивала прибыльность (полученных средств хватало лишь на содержание и обслуживание самих производств), город прибегал к посильной модернизации. С целью удешевления выработки тока электростанция была переоборудована под нефтяное топливо, одновременно разработан проект перевода на электричество городской водоканализации [24, л. 39, 414–415]. Кроме этого, водопроводный сбор с торговых заведений был приведен в зависимость от их доходности, разработана гибкая система скидок абонентам за пользование электричеством.

Итак, имея развитое городское хозяйство, Елабуга не избежала столкновения с кризисом, вызванным войной. При этом продуманная экономическая политика И.Н. Кибардина смягчала проявления кризиса (дороговизна, дефицит, инфляция) в конкретном уездном городе. Действия градоначальника по применению чрезвычайных мер в экономике не являлись ограниченным «слепым» исполнением предписаний государственной власти. Попытки облегчения положения основной массы горожан, испытывавших перманентные трудности, снижали вероятность антиправительственных протестов.

Наибольшие опасения центральной власти вызывала деятельность оппозиционных политических партий. Однако вступление России в Первую мировую войну, сопровождавшееся общим патриотическим подъемом, изначально содействовало сплочению либеральной оппозиции вокруг монархии. В частности, в общероссийском заявлении кадетов значилось: «Каково бы ни было наше отношение к внутренней политике правительства, наш первый долг – сохранить... страну единой и нераздельной...» [25, с. 580].

3 августа 1914 г. Елабужская городская дума, в составе которой абсолютный перевес был на стороне либералов (кадеты, прогрессисты), единодушно выразила верноподданнические чувства в адрес царя [26, л. 248–249]. Анализ данных указывает, что в 1914–1916 гг. ее деятельность протекала в исключительно деловой атмосфере, свободной от проявления политических взглядов и ориентированной на решение хозяйственных проблем. В этот период леволибералы-гласные поощряли использование чрезвычайных мер, соответствовавших общероссийской экономической программе консерваторов. Многочисленные инициативы, вносимые И.Н. Кибардиным, рассматривались гласными с точки зрения экономической эффективности, а не через призму политических убеждений.

Открытое выступление московской городской думы с критикой правительства в августе 1915 г., активная поддержка земским и городским союзами идеи прогрессистов о создании «правительства

доверия» спровоцировали реакцию властей [27, с. 413]. Правительство, ранее утвердившее запрет на организацию выступлений, приняло меры к предотвращению ситуации, равноценной событиям 1905 г. Опасаясь превращения местных законодательных собраний в центры политической оппозиции, губернаторы повсеместно требовали от городских голов не вносить на обсуждение в думы политические вопросы, имея предписание министра внутренних дел привлекать градоначальников к ответственности. Анализ секретной переписки вятского губернатора за 1915 г. не подтверждает политизации местных властей в уездных центрах края. Речи И.Н. Кибардина перед гласными елабужской думы за 1916 г. также свидетельствуют о сосредоточенности законодательного органа на решении военных и хозяйственных вопросов. Октябрист (правый либерал) и приверженец правительственного курса И.Н. Кибардин удерживал работу думы в рамках закона в течение всего 1916 г., когда Россия, по выражению П.Н. Милюкова, переживала «страшный момент... общественная борьба выступает из рамок строгой законности, и возрождаются явочные формы 1905 г.» [28, с. 445].

С целью снижения напряжения в обществе городские власти заботились о досуге жителей. Поощрялись устройство кинотеатров, проведение концертных программ, создание объединений, содействующих саморазвитию. Показательной стала личная инициатива первых лиц города (председателя Уездного съезда земских начальников барона Г.К. Медема, председателя елабужского земства М.И. Черемных, городского головы И.Н. Кибардина), учредивших в 1916 г. культурно-просветительское Елабужское образовательное общество, призванное популяризировать среди населения знания о родном крае и Прикамье [29, л. 30 об. – 31].

Определяющая роль городского головы И.Н. Кибардина в развитии Елабуги, ее стабильной жизни в период военного времени доказывается, по нашему мнению, его безрезультатной попыткой оставить пост по состоянию здоровья в августе 1916 г. Обращение двух депутатских гласных заставило Ивана Никандровича вновь вступить в должность, на которой он оставался вплоть до Февральской революции 1917 г.

Итак, пример Елабуги показывает, что использование потенциала малых городов России для нужд фронта было неотъемлемой составляющей политики правительства в годы Первой мировой войны. В тяжелых реалиях военного времени основную роль в сохранении стабильности повседневной жизни играла не прямая поддержка правительства, а находчивость городских властей. Показательны рационализация использования городского хозяйства Елабуги, проведение политики чрезвычайных мер.

Власти провинциальных уездных центров имели возможность сохранять верность правительственному курсу даже в условиях перенапряжения российской экономики и разгула общественного движения в конце 1916 г., не провоцируя недовольства в обществе.

Анализ действий городского головы И.Н. Кибардина формирует портрет деловой личности, в которой городской обыватель мог видеть представителя власти, стремящегося к преодолению кризисных явлений, смягчению их влияния на повседневную жизнь рядовых граждан. Можно утверждать, что деятельность градоначальника побуждала к конструктивной активности, препятствовала деструктивным тенденциям в обществе небольшого города, удерживала корпус гласных от расползания на политические группы.

Ссылки:

1. Подробнее об этом см.: Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014. 982 с.
2. См., например: Gatrell P. Prisoners of War on the Eastern Front during World War I // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2005. Vol. 6, no. 3. Summer. P. 557–566 ; Wurzer G. Die Kriegsgefangenen der Mittelmächte in Russland im Ersten Weltkrieg. Göttingen, 2005.
3. Пажитнов К.А. Городовое и земское самоуправление. СПб., 1913. 114 с.
4. Число населения по городам и уездам Вятской губернии // Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1916 г. Вятка, 1916. С. 86.
5. Число населения по городам и уездам Вятской губернии за 1911 г. // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1913 г. / сост. Н. Спасский. Вятка, 1913. С. 175.
6. ГАКО (Гос. арх. Кир. обл.). Ф. 587. Оп. 18. Д. 130. 29 л.
7. Смета доходов и расходов г. Елабуги на 1910 г. Елабуга, 1910. 125 с.
8. Смета доходов и расходов г. Елабуги на 1914 г. Елабуга, 1914. 135 с.
9. ГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 153. 330 л.
10. Там же. Д. 14. 449 л.
11. Там же. Д. 153. 330 л.
12. Там же. Д. 14. 449 л.
13. ГАКО. Ф. 587. Оп. 19а. Д. 14. 403 л.
14. Асташов А.Б. Союзы земств и городов и помощь раненым в Первую мировую войну // Отечественная история. 1992. № 6. С. 169–172.
15. ГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 153. 330 л.
16. ГАКО. Ф. 587. Оп. 19а. Д. 14. 403 л.
17. ГАКО. Ф. 587. Оп. 19б. Д. 14. 4.

18. ГАКО. Ф. 587. Оп. 19а. Д. 14. 403 л.
19. ГАКО. Ф. 587. Оп. 19б. Д. 14. Л. 4.
20. Там же. Л. 409.
21. Россия в годы Первой мировой войны ... С. 318.
22. ГАКО. Ф. 587. Оп. 19а. Д. 14. 403 л.
23. ГАКО. Ф. 587. Оп. 19б. Д. 14. Л. 40.
24. Там же. Л. 39, 414–415.
25. Россия в годы Первой мировой войны ... С. 580.
26. ГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 14. 449 л.
27. Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010. 752 с.
28. Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991. 527 с.
29. ГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 613. Л. 30 об. – 31.

References:

- Astashov, AB 1992, 'Unions of self-governments (zemstvos) and cities and assistance to the people wounded in the First World War', *Otechestvennaya istoriya*, no. 6, pp. 169-172, (in Russian).
- Gatrell, P 2005, 'Prisoners of War on the Eastern Front during World War I', *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, vol. 6, no. 3. Summer, pp. 557–566. <https://doi.org/10.1353/kri.2005.0036>.
- Milyukov, PN 1991, *Memoirs*, Moscow, 527 p., (in Russian).
- Pazhitnov, KA 1913, *City and territorial self-government*, St. Petersburg, 114 p., (in Russian).
- Petrov, YuA (ed.) 2014, *Russia during the First World War: economic situation, social processes, political crisis*, Moscow, 982 p., (in Russian).
- Pisarkova, LF 2010, *Urban reforms in Russia and the Moscow Duma*, Moscow, 752 p., (in Russian).
- 'Population number in cities and counties of Vyatka Governorate' 1916, *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Vyatskoy gubernii na 1916 g.*, Vyatka, p. 86, (in Russian).
- Spassky, (comp.) 1913, 'Population number in cities and counties of Vyatka Governorate in 2011', *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Vyatskoy gubernii na 1913 g.*, Vyatka, p. 175, (in Russian).
- The estimate of incomes and expenditures of the city of Yelabuga for 1910 1910*, Yelabuga, 125 p., (in Russian).
- The estimate of incomes and expenditures of the city of Yelabuga for 1914 1914*, Yelabuga, 135 p., (in Russian).
- Wurzer, G 2005, *Die Kriegsgefangenen der Mittelmächte in Russland im Ersten Weltkrieg*, Göttingen.